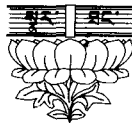


# **ОПРЕДЕЛИТЕЛЬ БУДДИЙСКИХ ИЗОБРАЖЕНИЙ**

## **BUDDHIST ICONOGRAPHY IDENTIFICATION GUIDE**

С.-Петербург



St. Petersburg

2004

**УДК 294.3**

© А. Терентьев, 1981–2004.  
© A. Terentyev, 1981–2004.

**ISBN 5-901941-11-X**

**Изд-во А. Терентьева «Нартанг»**

Лицензия ИД № 05332 от 10.07.2001

а/я 135, 191123, Санкт-Петербург

E-mail: narthang@buddhismofrussia.ru

PO Box 135, St. Petersburg, 191123, Russia

E-mail: narthang@buddhismofrussia.ru

**А. Терентьев**  
**Определитель буддийских изображений**

Определитель изображений №№ 1–161 и 561–1041 составлен совместно с О. Горовой

Определитель изображений №№ 162–560 составлен совместно с Н. Корепановой

Подписи к изображениям махасиддх в приложениях А. Бреславец

Рисунки А. Кочаров и В. Шустров

Фотоработы О. Полещук и Л. Аксель

Компьютерная ретушь изображений в приложениях Р. Кузнецов, С. Хос

Перевод на англ. яз. Е. Харьков и К. Коуплэнд

Редактор русского текста Г. Разумова

Редактор английского текста К. Коуплэнд

Компьютерные работы и вёрстка А. Голоушкин

Обложка С. Рокамболь

Технический редактор Д. Липатов

Ответственный редактор А. Терентьев

**A. Terentyev**  
**Buddhist Iconography Identification Guide**

Descriptions of images 1–161 and 561–1041 compiled with Olga Gorovaya

Descriptions of images 162–560 compiled with Nadezhda Korepanova

Captions to the Mahasiddha images in the supplements compiled by Alexander Breslavets

Drawings by Alex Kocharov and Vladimir Shustrov

Photography by Oleg Poleschuk and Larisa Aksel

Computer correction of the images in the supplements by Ruslan Kuznetsov and Sergey Hos

English translation by Yelena Kharkova and Carleton Copeland

Editor of the Russian text Galina Razumova

Editor of the English text Carleton Copeland

Computer layout by Alexey Goloushkin

Cover design by Sergey Rokambol

Technical Editor Denis Lipatov

General Editor Andrey Terentyev

## Содержание

Предисловие	6
<b>Часть 1. Элементы буддийской иконографии</b>	<b>17</b>
<b>Таблицы иконографических элементов</b>	<b>25</b>
Таблица I. Головные уборы	29
Таблица II. Позы	39
Таблица III. Жесты	51
Таблица IV. Средства передвижения	65
Таблица V. Атрибуты	77
<b>Индексы иконографических элементов</b>	<b>133</b>
Русский индекс	134
Английский индекс	140
Санскритский индекс	146
Тибетский индекс	150
<b>Часть 2. Определение буддийских образов</b>	<b>155</b>
Введение	156
Определитель	163
Примечания	206
Индекс имён	211
<b>Часть 3. Приложения:</b>	
<b>дополнительные иконографические материалы</b>	<b>225</b>
<b>84 махасиддхи</b>	<b>227</b>
Введение	228
Иллюстрации	232
Санскритский индекс имен	248
Тибетский индекс имен	251
<b>Пантеон Калачакра-тантры</b>	<b>253</b>
Введение	254
Иллюстрации	256
Санскритский индекс имен	295
Тибетский индекс имен	297
<b>Библиография</b>	<b>299</b>

## Contents

Preface	7
<b>Part 1. Elements of Buddhist Iconography</b>	<b>17</b>
<b>Tables of Iconographic Elements</b>	<b>25</b>
Table I. Headdresses	29
Table II. Postures	39
Table III. Hand Gestures	51
Table IV. Vehicles	65
Table V. Attributes	77
<b>Indexes of Iconographic Elements</b>	<b>133</b>
Russian Index	134
English Index	140
Sanskrit Index	146
Tibetan Index	150
<b>Part 2. Identification of Images</b>	<b>155</b>
Introduction	157
Identification Guide	163
Notes	206
Index of Names	211
<b>Part 3. Supplementary Iconographic Materials</b>	<b>225</b>
<b>The Eighty-Four Mahasiddhas</b>	<b>227</b>
Introduction	229
Illustrations	232
Sanskrit Index of Names of the Mahasiddhas	248
Tibetan Index of Names of the Mahasiddhas	251
<b>The Pantheon of the Kalachakra Tantra</b>	<b>253</b>
Introduction	255
Illustrations	256
Sanskrit Index of Names	295
Tibetan Index of Names	297
<b>Bibliography</b>	<b>299</b>

## Предисловие

Основная часть этой книги, где впервые были описаны совокупность элементов буддийской иконографии и система определения образов индо-тибетского буддизма, увидела свет в уже далёком 1981 году. Дистанция во времени позволяет видеть в ней артефакт минувшей эпохи и рассказать теперь о происхождении этой работы в сентиментально-автобиографическом жанре. Однако целью сего предисловия является не столько вспомнить дела молодости, сколько высказать благодарность тем, кто помог появиться этой работе на свет, и пояснить читателю, что можно искать в этом томе и чего там нет.

Когда в 1975 году после окончания философского ф-та ЛГУ мне посчастливилось устроиться на работу в Государственный Музей истории религии и атеизма в Ленинграде, я был введён в фонды Музея и поражён видом сотен буддийских божеств и Учителей. Их таинственные образы были полны деталей, которые все – это ясно ощущалось – были тщательно продуманы и имели некий смысл, увы, неведомый. Да что там смысл. Если бы кто-то мог хотя бы назвать их имена или предметы, которые они держали в руках!

Поэтому, когда через некоторое время мне сказали, что пора начинать готовить экспозицию по буддизму из фондов Музея, я был несколько растерян. Я обратился к литературе и знатокам, но оказалось, что, хотя публикаций о буддийском искусстве сотни, на самом деле никто не может определить больше нескольких десятков образов. А если и определяет, не объясняет метод определения, и поэтому его нельзя проверить.

Размышляя о том, как же научиться надёжно и быстро определять имена буддийских скульптур и икон, несколько месяцев я крутил в руках на своём рабочем столе в библиотеке Казанского собора (где тогда располагался Музей) прорисовки из изданного Ольденбургом в 1905 г. «Сборника 300 бурханов», сравнивая их и сопоставляя, прежде чем, наконец, сообразил, что хорошо бы для облегчения сравнения и поиска образов сгруппировать эти прорисовки по внешнему подобию.

Это было прозрение – простое и естественное решение проблемы, и всё остальное было лишь делом времени и усердия. Идея определять иконографические образы по последовательно упорядоченной совокупности признаков, как это делается, скажем, таксономами в ботанике или этномологии, была очевидна, и, когда я поделился ею с большим знатоком буддизма Б.И. Панкратовым, случайно встретившись с ним на Невском у Казанского собора, он энергично воскликнул: «Ну, конечно! Я давно уже советовал нашим искусствоведам это сделать!» Я очень признателен Б.И. Панкратову за моральную поддержку моего начинания, которая придала мне уверенности в дальнейшей работе.

Однако реализация идеи потребовала большого труда, и за минувшие 25 лет я лишь однажды встретил человека, который тоже попытался её осуществить, хотя и на более ограниченном материале<sup>1</sup>.

Довольно много времени ушло на разработку алгоритма сравнения – нужно было выбрать, на какие группы эффективнее всего разделить пантеон – по количеству рук, позам или по каким-то другим параметрам, затем года два ушло на выделение и определение иконографически значимых элементов. Это была наиболее сложная часть работы – поди догадайся, как называются диковинные предметы на иконах, или жесты рук: если у одного из двух похожих божеств рука поднята повыше – это уже другая мудра или просто отличие художественных стилей?

<sup>1</sup> Это был д-р Анджей Миколайчук (Andrzej Mikołajczyk), директор Археологического и этнографического музея в Лодзи. Он, так же как и я, сделал свою систему определения в виде поисковой системы на перфокартах, но, не будучи буддологом, не стал исследовать иконографию и не опубликовал свою работу.

Что касается опубликованных «определителей», то наиболее обширный материал в последние десятилетия был представлен в работе Bunce, F. W. An Encyclopaedia of Buddhist Deities, Demigods, Godlings, Saints & Demons. New Delhi, 1993.

## Preface

The main part of this book, in which the elements of Buddhist iconography and the system of identifying images in Indo-Tibetan Buddhism were originally described, first saw the light of day in far-off 1981. The distance in time makes it possible for the work to be viewed as an artifact of another age and its origin to be recounted today in a sentimental biographical vein. But the purpose of this preface is not so much to recall the events of youth as to express gratitude to those who assisted in the birth of this volume and to explain what the reader should and should not expect to find in its pages.

In 1975, after graduating with a degree in philosophy from Leningrad State University, I was fortunate enough to find employment at the State Museum of the History of Religion and Atheism in Leningrad. When introduced to the museum's holdings, I was overwhelmed by the sight of hundreds of Buddhist deities and teachers. Their mysterious images were replete with details that – as I clearly felt – were all meticulously conceived and significant although, alas, not understood. But what was the use of talking about understanding? If someone could only *name* the images and the objects they held in their hands, let alone make sense of them!

And so, some time later, when I was told that we would be preparing an exhibition on Buddhism from the museum's holdings, I was rather bewildered. I consulted the literature and experts in the field but found that, although there were hundreds of publications on Buddhist art, no one could actually identify more than a few dozen images. And if an identification was made, it could not be verified, as no explanation was given of the method employed.

As I thought over the problem of quickly and reliably identifying the names of Buddhist sculptures and icons, I compared and contrasted drawings from the *Collection of Three Hundred Buddhist Deities (Sbornik 300 Burkhanov)*, published by Oldenburg in 1903. For several months, I went over them on my desk in the library of Kazan Cathedral (where the museum was then located) until it finally dawned on me that it would facilitate the process of comparing and searching for images if these drawings were grouped by external likeness.

This was the insight – a simple and natural solution to the problem – and the rest was only a matter of time and effort. The idea of identifying iconographic images by a systematic ordering of the various combinations of their attributes – as is done, say, by taxonomists in botany or entomology – was obvious. When I shared the thought with an eminent authority on Buddhism, Boris Pankratov, in a chance meeting on Nevsky Prospekt outside Kazan Cathedral, he burst out, “Why, of course! I advised our art scholars to do that long ago!” I am most grateful to Boris Pankratov for his moral support of my work at its inception and for the confidence this gave me in my further efforts.

Making the idea a reality, however, would demand enormous effort, and in twenty-five years I only once encountered someone who had attempted the same thing, albeit on the basis of more limited material<sup>1</sup>.

I spent considerable time developing the procedure for comparison, deciding how to group the pantheon most effectively – by number of hands, pose, or other parameters. It then took some two years to identify and find names for the iconographically significant elements. This was the most complicated part of the work: just try and come up with names for the exotic objects in icons or for hand gestures. If one of two

---

<sup>1</sup> This was Dr. Andrzej Mikołajczyk, Director of the Museum of Archaeology and Ethnography in Łódź. His identification system, like mine, took the form of a search system on punch cards, but as Buddhism was not his field of specialization, he did not research the iconography or publish his work.

As far as published “identification guides” are concerned, we must mention the vast quantity of materials in F. W. Bunce's *Encyclopaedia of Buddhist Deities, Demigods, Godlings, Saints & Demons*. New Delhi, 1993.

Накопив десятки подобных вопросов, я впервые в 1978 году поехал в Бурятию, где в то время ещё оставались знатоки буддизма – бывшие ламы, чудом выжившие в советских лагерях. Первым из них мне посчастливилось встретить Лодоя Ямпилова (работавшего тогда консультантом у К. М. Герасимовой в БИОНе – Бурятском Институте общественных наук), который сразу показал способ решения моих проблем: взглянув на непонятное изображение, он, не глядя, протянул руку в ящик своего письменного стола, достал тибетский текст – дубтаб (санскр.: садхана – метод созерцания) изображённого божества – и ткнул пальцем: вот, смотри, здесь всё написано! Спасибо за эти первые консультации Л. Ямпилу. Благодаря ему я понял, что для этой работы надо хорошо знать тибетский язык и надо знать, где искать дубтабы.

Основы тибетского письменного языка мне уже год преподавал Б. И. Кузнецов, любезно разрешивший посещать свои занятия на Восточном ф-те ЛГУ, относившийся ко мне с необычайной добротой и даже пригласивший меня впоследствии к сотрудничеству в переводе великого трактата Чже Цонкапы «Ламрим Ченмо»<sup>2</sup>. Также много времени потратили в те годы на помощь в разборе моих тибетских текстов Е. Д. Огнева и Р. Н. Крапивина. Я очень благодарен им за большую и совершенно бескорыстную помощь.

Дубтабы же помогали искать многие. И наши подпольные буддисты того времени (спасибо, друзья!) и даже тибетские учёные – благодаря посредничеству Гьяцо Церинга, директора Библиотеки тибетских работ и архивов в Дхарамсале, с которым я вёл чрезвычайно полезную переписку. Тексты, которые без помощи Гьяцо Церинга я не смог бы разыскать, были бесценны<sup>3</sup>.

Однако всего в текстах было не найти, и главную, совершенно неопределимую помощь в отождествлении сюжетов и иконографических элементов мне оказал мой бурятский лама Жимба-Жамсо Цыбенков. Можно уверенно сказать – без его подсказок эта работа никогда не была бы завершена. С Жимба-ламой я познакомился в 1978 году в небольшом забайкальском посёлке Курорт Дарасун, где он жил, старательно скрывая от посторонних свои поразительные познания, которые в то время ещё могли принести новые неприятности, сверх пяти лет лагерей, которые уже принесли. Эта встреча решительно изменила мою жизнь, и с тех пор я каждый год жил в доме Жимбы-Жамсо, приезжая на недели, а то и месяцы и ведя совершенно традиционный образ жизни ученика – пропалывая грядки, убирая за коровой, помогая по хозяйству, – и каждый день узнавал что-то новое о буддизме и его искусстве. Эрудиция этого человека поражала воображение. Он был не только знатоком тибетского искусства, но и одним из лучших бурятских иконописцев своего времени, а также врачом тибетской медицины. Он превосходно знал буддийскую литературу и философию, причём не только школы гелуг, но и других направлений. Он был практиком тантры и поэтом, даже письма писал в стихах – на тибетском языке. Никто так не знал историю Дхармы в Бурятии, как он, – впоследствии, когда я начал собирать материалы для фотоальбома о разгроме буддизма в СССР, – только он узнавал лица старых лам, сохранившиеся на фотографиях начала века. Будучи глубоко верующим человеком, он оставался совершенно свободным внутренне и, соблюдая, как принято, традиции и обычаи, не упускал случая и посмеяться над местными буддийскими суевериями. Ещё раз повторю: если бы не помощь этого выдающегося человека, – мне бы никогда не разобраться в хитросплетениях тибетской иконографии.

Также немало в этом мне помогли трудившаяся в этой области Е. Огнева и тибетский учёный Лоден Шераб Дагьяб Ринпоче, живущий в Бонне. Мы тайно (общаться с иностранцами было запрещено) познакомились в конце 1970-х гг. в Ленинграде, и Ринпоче помогал мне оперативно найти ответы на многие вопросы и неотожествлённые рисунки, которые я посылал через немецкого коллегу и друга Ганса Рота, также, как и Дагьяб, работавшего в Боннском университете. Я очень признателен им и руководившему тогда тибетским иконографическим проектом в Боннском университете профессору Клаусу Загастеру за научную поддержку.

<sup>2</sup> Безвременная кончина Бронислава Ивановича не позволила ему завершить эту работу, и впоследствии её заново выполнил А. Кугявичус.

<sup>3</sup> Да и в других делах, вплоть до житейских, его дружеская помощь не знала границ. Как, например, можно было бы на 100 долларов вдвоём прожить в Дхарамсале шесть месяцев, если бы не жильё, безвозмездно предоставленное Гьяцо Церингом!



similar deities has its hand raised a little higher than the other, is this a distinct *mudra* or simply a difference in artistic style?

In 1978, having accumulated dozens of such questions, I made my first trip to Buryatia, where there were still a number of authorities on Buddhism – former lamas who had miraculously survived Soviet camps. The first of those I had the good fortune of meeting was Lodoy Yampilov (working then as a consultant under Ksenia Gerasimova at the Buryat Institute of Social Sciences), who immediately showed me a way of resolving my problems: glancing at an obscure image, he reached into his desk drawer without even looking, pulled out a Tibetan text – a *dubtab* (Sanskrit: *sadhana*, “method of actualization”) – depicting the deity and pointed: Look, it’s all written right here! My gratitude to Lodoy Yampilov for those first consultations. Thanks to him, I realized that the endeavor would require a thorough knowledge of Tibetan and of where to find *dubtabs*.

I had already received a year of instruction in the basics of written Tibetan under Bronislav Kuznetsov, who had graciously allowed me to attend his classes in the Oriental Studies Department of Leningrad State University and treated me with uncommon kindness, even inviting me subsequently to collaborate in translating Je Tsongkhapa’s great treatise, *The Lamrim Chenmo*<sup>2</sup>. Yelena Ogneva and Raisa Krapivina also devoted much time in those years to helping decipher my Tibetan texts. I am very grateful to them for their abundant and wholly unselfish assistance.

There were many who helped in the search for *dubtabs*: our underground Buddhists of the time (many thanks, friends!) and even Tibetan scholars – thanks to the mediation of Gyatso Tsering, Director of the Library of Tibetan Works and Archives in Dharamsala, with whom I carried on an exceedingly useful correspondence. The texts that I could not have found without the help of Gyatso Tsering were invaluable<sup>3</sup>.

Not everything, though, could be found in the texts, and the chief, quite inestimable help I received in identifying iconographic elements came from my Buryat lama, Jimba-Jamtso Tsybenov. I can say with assurance that, were it not for his suggestions, this work would never have been completed. I met Lama Jimba in 1978 in the small settlement of Kurort Darasun, east of Lake Baikal, where he lived, carefully concealing from outsiders the phenomenal learning that could have brought him new troubles and had already earned him more than five years in camps. This meeting was a decisive turning point in my life, and from then on I lived in the house of Jimba-Jamtso every year, staying for weeks and even months and following the traditional way of life of a student – weeding the vegetable garden, cleaning up after the cow, helping with the housework – and every day learning something new about Buddhism and its art. The erudition of this man staggered the imagination. He was not only an authority on Tibetan art but also one of the best Buryat icon painters of his time as well as a doctor of Tibetan medicine. He had a surpassing knowledge of Buddhist literature and philosophy – not only of the Gelug School but of other schools as well. He was a practitioner of Tantra and a poet, even composing letters in Tibetan verse. No one knew the history of the Dharma in Buryatia as he did, and subsequently, when I began collecting materials for a photo album on the destruction of Buddhism in the USSR, only he recognized the faces of the old lamas preserved in photographs from early in the century. A man of profound belief, he remained inwardly quite free, and while observing traditions and rites as was the custom, he never failed to get a chuckle out of local Buddhist superstitions. I’ll say it again: were it not for the help of this extraordinary man, I would never have found my way through the maze of Tibetan iconography.

Much help was also provided by Yelena Ogneva, who was doing work in the field, and Loden Sherab Dagab Rinpoche, a Tibetan scholar living in Bonn. Rinpoche, whom I met secretly at the end of the 1970s in Leningrad (relations with foreigners were prohibited), gave me practical assistance in elucidat-

<sup>2</sup> Bronislav Kuznetsov’s untimely death prevented him from finishing this work, and a complete translation was subsequently done by Alius Kugevicius.

<sup>3</sup> In other matters as well – down to the most mundane – his friendly assistance knew no bounds. How, for example, could two people have lived in Dharamsala for six months on a hundred dollars if not for the lodgings provided free of charge by Gyatso Tsering?

Рисунки же для этой работы срисовывали с тибетских изображений работавший в то время кочегаром мой друг А. Кочаров и художник Музея истории религии и атеизма В. Шустров. Сейчас А. Кочаров, профессор тибетской живописи, наверное, всё нарисовал бы по-другому, используя свои знания и опыт, но для наших целей ценна и важна именно схематичность и лаконичность этих давнишних рисунков, потому что более тщательная проработка, увеличив информационную ёмкость и индивидуальность рисунков, может помешать в отождествлении: ведь разные художники (а особенно скульпторы) могут придавать одному и тому же предмету разный облик и сделать его не похожим на тот, какой был бы приведён в наших таблицах. В нынешнем же виде рисунки являются не более чем схемами и, соответственно, максимально универсальны.

Первыми изображениями для вычленения отдельных иконографических элементов послужили всё те же «300 бурханов». Затем знаток буддийской и буддологической литературы Александр Бреславец, с которым мы подружились и который живо интересовался моим проектом, обнаружил ещё несколько тысяч подобных тибетских прорисовок, воспроизведённых Локешом Чандрой в его «Новом тибето-монгольском пантеоне». Это был вызов! Единственный в СССР полный экземпляр был подарен автором библиотеке Востфака Ленинградского университета и, конечно же, на руки не выдавался. В то же время ни ксерокопии, ни микрофильмов сделать библиотека не могла. Такие проблемы встречались тогда на каждом шагу, тренируя советских людей в целеустремлённости и изобретательности. Обычно они решались через использование человеческого фактора: так и здесь – подружившись с кем-то из библиотекарей, вскоре Саша получил желанные книги в руки, после чего мы, опять-таки совершенно незаконно, сумели их скопировать, хотя помогавшие нам труженики «РЭМов» и «ксероксов» рисковали из-за этого не только потерять работу, но и пойти под суд<sup>4</sup>. Александр Бреславец заслуживает особой благодарности не только за дружескую помощь и советы, в то время он являлся главным кладёзем справочной информации, которой щедро делился и продолжает делиться со всеми товарищами. В данной публикации он выступает также как и соавтор, поскольку в 1979 г. сделал большую часть подготовки для публикации первого из Приложений к данной работе (см. стр. 228–247).

Что не удавалось отксерить, переснимали фотоаппаратом, сами или с помощью товарищей. Пересъёмку многих картинок и рисунков иконографических элементов сделал уже ушедший теперь из этой жизни мой друг – музейный фотограф Олег Полещук: ворча и ругаясь, но добываясь наилучшего качества. Большую часть работы, в частности пересъёмку 84 махасиддх, сделала его жена Лариса Аксель, которой я тоже очень благодарен.

Здесь надо сказать, что я очень признателен за поддержку всей этой работы многим сотрудникам Музея истории религии и атеизма: работникам библиотеки, сотрудникам фондов, в особенности хранительнице буддийского фонда В. Мазуриной, коллегам, высказывавшим полезные замечания при обсуждении работы, и прежде всего заведующей Отделом религий народов Востока Татьяне Александровне Стецкевич. Несмотря на то, что эта работа по иконографии никогда не стояла в моём рабочем плане, – благодаря поддержке Т.А. Стецкевич я мог заниматься ею и в рабочее время, пользоваться услугами музейной фотолаборатории и, наконец, опубликовать – на что я никак не надеялся. Однако чудо произошло: работавший в то время зав. Издательским отделом Му-

<sup>4</sup> К счастью, пронесло – хотя были критические моменты и здесь: однажды, например, я нёс с ксерокса большую хозяйственную сумку этих картинок (да ещё несколько экземпляров тибетского словаря Даса, который мы тоже тогда ксерили), и на выходе из метро у Финляндского вокзала меня вдруг остановил милиционер: «Что в сумке?». «Рукописи...», – честно ответил я и начал расстёгивать сумку, лихорадочно размышляя, что говорить дальше, но милиционер, взглянув в мои глаза, вдруг потерял ко мне интерес и махнул рукой, мол, иди... В другой раз, чтобы выпутаться из подобной истории, пришлось солгать. Я имел неосторожность оставить в музейной библиотеке ксерокопию книги, оригинал которой хранился в Публичной (ныне Российской Национальной) библиотеке, и там её увидел случайно зашедший сотрудник первого отдела этой библиотеки. На следующий день наша зав. библиотекой Галина Дмитриевна Калиничева (которой я, кстати, тоже очень благодарен за её самоабвенную помощь в добывании необходимой для работы литературы) с широко открытыми глазами мне шепнула: «Вас вызывают в первый отдел Публички!» – и объяснила, что произошло. Начальник первого отдела предложил мне сесть и вежливо спросил: «Откуда у Вас эта ксерокопия?» «Мне её подарил бывший учёный секретарь Института востоковедения Б.И. Панкратов», – с готовностью представил я домашнюю заготовку. Не рассчитывая сразу на такую откровенность, начальник обрадованно взял ручку: «Номер его телефона, пожалуйста!» «Но он в прошлом году умер», – ответил я с искренней печалью. «...Ладно, идите!» – наконец промолвил кагебешник после долгой паузы.

ing many questions and unidentified drawings, which I sent by way of a German colleague and friend, Hans Roth, who worked, as did Dagyab, at the University of Bonn. I am most grateful to them and to Professor Klaus Sagaster, who headed the Tibetan Iconographic Project at the University of Bonn, for their scholarly assistance.

The drawings for this work were copied from Tibetan representations by my friend Alex Kocharov, then working as a boiler operator, and Vladimir Shustrov, an artist with the Museum of the History of Religion and Atheism. Alex Kocharov, now a professor of Tibetan art, would no doubt render them differently today, drawing on his scholarship and experience, but it is precisely the schematic nature and economy of these old drawings that are valuable for our purposes. A fuller elaboration, increasing the information content and individuality of the drawings, might hinder the process of identification. Various artists, after all (and sculptors in particular), can give one and the same object various appearances which may bear little resemblance to the images shown in our tables. In their present form, the drawings are no more than schematic renderings and so of maximum utility.

The *Collection of Three Hundred Buddhist Deities* provided the first images used in isolating individual iconographic elements. Then Alexander Breslavets, a friend and authority on Buddhist religious and scholarly literature who took a lively interest in my project, discovered several thousand more such Tibetan drawings done by Lokesh Chandra in the “New Tibeto-Mongol Pantheon”. Now that was a challenge! The only complete copy in the USSR had been donated by the author to the library of the Oriental Studies Department of Leningrad State University and was naturally not available to the public. Nor was the library able to make photocopies or microfilms. In those days such problems were encountered at every turn, training the Soviet people in ingenuity and singleness of purpose. The human factor was generally involved in any solution, and so it was here. Alexander befriended one of the librarians and soon had the desired books in hand, after which we managed to have them copied – again quite illegally – even though the “REM” operators and photocopiers who helped us risked dismissal and even prosecution<sup>4</sup>. Alexander Breslavets deserves my special thanks not only for his friendly assistance and advice, but because at the time he was a prime source of reference information, which he generously shared and continues to share with all his friends. He is also the coauthor of this work, as in 1979 he did a large part of the work in preparing the first supplement (see pp. 228–247).

What could not be photocopied we had re-photographed, either by our own efforts or with the help of friends. Many pictures and drawings of iconographic elements were photographed by my now-departed friend, the museum photographer Oleg Poleschuk – grumbling and swearing but obtaining results of the highest quality. A large part of the work, including photographs of the Eighty-Four Mahasiddhas, was done by his wife, Larisa Aksel, to whom I am also very grateful.

Here I should express my gratitude to many on the staff of the Museum of the History of Religion and Atheism for their support in all of this work: to the library staff and those working with the collections – especially the curator of the Buddhist collection, Valentina Mazurina – to colleagues who made useful comments in discussions of the work, and above all to the head of the Section of Oriental Religions, Tatyana Stetskevich. My assignment plan never included this work on iconography, but thanks to the support of Tatyana Stetskevich I was able to do it during working hours, use the services of the museum’s

<sup>4</sup> Fortunately, it didn’t come to that, although there were moments when it was touch and go: Once, for example, after making copies, I was carrying a large shopping bag of such pictures (as well as several copies of Das’s Tibetan dictionary, which we were also copying), and as I exited the metro at Finland Station I was stopped by a militia officer: “What’s in the bag?” “Manuscripts”, I answered honestly and began to unfasten the bag, feverishly thinking of what to say next. But the officer, looking me in the eye, suddenly lost interest and waved me on. Another time, in order to extricate myself from such a situation, I was forced to tell a lie. I had been careless enough to leave a photocopy of a book from the Public (now Russian National) Library in the museum library, where it was noticed by an employee of the First Department of the Public Library who happened to be visiting. The next day our head librarian, Galina Kalinicheva (to whom, by the way, I am very grateful for her generous help in obtaining the literature I needed for my work) whispered, wide-eyed, “You’ve been summoned to the First Department of the Public Library!” and explained what had happened. The Head of the First Department invited me to take a seat and politely inquired, “Where did you get that photocopy?” I had a ready answer: “It was given to me by a former academic secretary of the Institute of Oriental Studies, Boris Pankratov.” Not expecting me to be so forthcoming, the KGB operative happily grabbed a pen: “His phone number, please!” “He died last year”, I answered with genuine sadness. After a long pause he finally said, “All right, you can go!”

зая известный археолог А.М. Лесков сумел «пробить» в Москве разрешение на публикацию. Без его помощи этот труд вряд ли увидел бы свет в 1981 г. Да и то, публиковать монографии Музею по рангу не разрешалось (тогда с этим было очень строго) – можно было только сборники статей, поэтому к моей работе присоединили несколько статей ленинградских и московских буддологов, Т. А. Стецкевич написала небольшое предисловие и, просмотрев ещё раз материал получившегося сборника, предложила: «А давайте-ка, Андрей, назовём этот сборник “Использование музейных коллекций в критике буддизма”!» Усмехнувшись моему оторопению, она пояснила: «Поймите, ведь к Вашей работе это никак не относится, к другим тоже – зато сборник с таким названием в Горлите<sup>5</sup> никто и не откроет. А ведь, если кто откроет и ни критики, ни атеизма не найдёт, – вся работа может оказаться напрасной.» Как она предсказывала, – так и произошло. Директор Музея Я. Кожурин подписал заявку на публикацию не глядя<sup>6</sup>, и дальнейшие инстанции книга прошла как по маслу.

Проблемы возникли только на уровне типографии. В то безкомпьютерное время печатать надо было «высокой печатью», то есть непосредственно набирая текст свинцом на линоTYPE. Но оказалось, что в Ленинграде негде набирать латиницу с диакритическими значками, необходимыми для транслитерации санскрита. Даже в академической типографии, которая когда-то печатала знаменитую «Библиотеку Буддику», восточные шрифты были давно утрачены. Кое-какие технические возможности удалось обнаружить в типографии Радиополитехникума, который я когда-то заканчивал, но полностью диакритику оказалось ввести невозможным, поэтому пришлось менять и упрощать всю систему транслитерации. Кроме того, в этой типографии не оказалось линотиписта, способного набирать латиницу. Поиски такого наборщика стали ещё одним приключением, и закончилось оно тем, что мне пришлось из собственных денег выплатить двухмесячную зарплату с трудом найденному специалисту, за то, что по вечерам он приходил в типографию Радиополитехникума и делал там латинскую часть набора. Ах, как я был рад, что они согласились его туда пускать! Ведь по тем временам это тоже было чревато неприятностями. Тем не менее, люди были добры, стремились бескорыстно помочь, и без их участия вряд ли удалось что-нибудь сделать.

И когда наша книга вышла, это был большой праздник для всех нас. Половину 1000-го тиража Музей мгновенно продал, а вторую половину не успел – воры обчистили склад музея и вместе со всячиной утащили остаток тиража нашего сборника.

Работу очень тепло встретили и российские буддисты и буддологи – на «критическое» название сборника (за которое всё же было немного стыдно) никто внимания не обращал. Несколько знакомых зарубежных учёных, которым я послал эту книгу, тоже одобрили её. Для меня лично очень дорог был положительный отзыв проф. Де Йонга из Канберры, блюстителя самых строгих академических стандартов.

Эта первая часть работы в исправленном и дополненном виде составляет первую часть настоящей публикации. Сравнительно с публикацией 1981 года она обогащена 4-язычными индексами иконографических элементов – санскритским, тибетским, русским и английским.

По существу, в работе 1981 г. были представлены только метод описания и элементы буддийской иконографии, – сам же определитель образов мы начали публиковать позже. Для помощи в этой работе я пригласил Ольгу Горовую – и мы составили описания первых 161 образов, опубликованные в 1987 году: *О.В. Горовая, А.А. Терентьев. Справочник-определитель иконографических об-*

<sup>5</sup> Сейчас, может быть, не все знают, что так называлась обязательная цензура, которую должны были проходить все без исключения публикации.

<sup>6</sup> Впрочем, Я.Я. Кожурин, может быть, и заглянул вовнутрь. Пользуясь случаем, мне хотелось бы выразить признательность этому человеку, внешне сохранявшему коммунистическую благопристойность, но остававшемуся вполне порядочным человеком. Так, в 1987 году, когда кто-то из посетителей Музея написал на меня донос, что я не пропагандирую атеизм во время экскурсий, атеисты из числа сотрудников Музея целый год давили на меня, пытались заставить говорить их языком, чего я просто физически не мог сделать. Кожурин тогда издал приказ, где предупредил меня о служебном несоответствии в связи с немарксистскими взглядами, перевёл меня (уже кандидата наук) на месяц работать в грузчики и гневно провозгласил на собрании, что, если он меня уволит, – никакой суд не восстановит, так как суды проблемами идеологии не занимаются. Однако тут же, пригласив меня тет-а-тет в кабинет, успокоил: «Ты не беспокойся, я тебя не уволю. Но не могу же я не реагировать. А ты должен понять, что сейчас об истории религии так, как ты, говорить нельзя.» Этот разговор сильно облегчил мне душу, – ведь в ту пору быть уволенным по идеологии – значило быть уволенным отовсюду и навсегда.

photo lab, and ultimately even publish. It was a miracle I could never have hoped for: the noted archaeologist Alexander Leskov, then head of the museum's publications section, managed to secure permission in Moscow for publication. Without his help, this work would hardly have come out in 1981. Even so, the museum was not authorized to publish monographs (at the time, this was treated very strictly), but only collections of articles, which is why several articles by Leningrad and Moscow scholars of Buddhism were appended to my work. Tatyana Stetskevich wrote a brief foreword and, after going over the material in the collection one more time, she made a suggestion: "How about this, Andrei; we'll call it 'The Use of Museum Collections in the Criticism of Buddhism!'" Amused by my dumbfounded look, she went on to explain: "The thing is – it doesn't describe your work or that of the others – but in Gorlit<sup>5</sup> they won't even open a collection with a title like that. If they do, they won't find either criticism or atheism, and the work could all be for nothing." Her words were prophetic. The museum's director, Yakov Kozhurin, approved the publication without giving it a glance<sup>6</sup>, and the book fairly sailed through the rest of the approval procedure.

Problems arose only at the printing stage. In those days before computers, printing had to be done by letterpress – that is, by composing text directly on a linotype machine. But there turned out to be no printer in Leningrad who could set roman type with the diacritical marks needed for Sanskrit transliteration. Even the printing house that had once put out the celebrated "Bibliotheca Buddhica" had long since lost its oriental fonts. The printing office of the Radio Engineering College, from which I had once graduated, was found to have certain technical capabilities, but it proved impossible to fully incorporate the diacritics, and the entire system of transliteration had to be adjusted and simplified. Moreover, the printing office, as it turned out, had no linotype operator capable of setting roman type. The search for such a typesetter became yet another adventure, which culminated in my having to pay the sought-after specialist the equivalent of two months' salary out of my own pocket to come to the Radio Engineering College in the evenings and do the roman part of the typesetting. How happy I was that they agreed to let him in! In those days, this too was fraught with risks. Still, people were kind, giving of themselves unselfishly, and without their help it would hardly have been possible to accomplish anything.

When our book came out, it was a holiday for all involved. Half the print run of 1,000 copies sold out instantly, but the museum never got a chance to sell the rest; thieves cleaned out the museum's warehouse and, along with various odds and ends, carried off the remainder of our print run.

The work was greeted very warmly by Russian Buddhists and scholars of Buddhism, and no one paid any attention to the collection's "critical" title (of which I was still a little ashamed). Several foreign scholars with whom I was acquainted also praised the book when I sent them copies. Especially meaningful for me personally was the favorable opinion of Professor de Jong of Canberra, who held to the strictest academic standards.

The first part of the 1981 work, revised and expanded, constitutes Part 1 of the present volume. As distinct from the earlier publication, this section is supplemented with indexes of iconographic elements in four languages: Russian, English, Sanskrit, and Tibetan.

Essentially, the 1981 work introduced only the method of description and the elements of Buddhist iconography; the identification guide we began publishing later. I invited Olga Gorovaya to assist in this

---

<sup>5</sup> Not everyone today may know that this was what they called the mandatory censorship to which all publications, without exception, were subject.

<sup>6</sup> It is possible that Yakov Kozhurin actually did look inside. I'd like to take the opportunity to express my gratitude to this man, who outwardly observed Communist decorum while remaining quite a decent person. In 1987, when a museum visitor wrote a denunciation accusing me of not promoting atheism during tours, the atheists on the museum staff pressured me for an entire year to speak their language – something I was constitutionally incapable of doing. Kozhurin then issued a warning of my unsuitability due to un-Marxist views, had me assigned to work moving equipment for a month (I was then a Candidate of Science), and wrathfully declared at a meeting that, if he dismissed me, no court would have me reinstated, as the courts did not deal with matters of ideology. But immediately afterward, he invited me for a tête-à-tête in his office and reassured me: "Don't worry, I'm not going to dismiss you. But neither can I fail to react. And you have to understand that talking about the history of religion the way you do is unacceptable at the present time." That conversation eased my mind considerably, as in those days dismissal for ideological reasons had permanent and universal force.

*разов Северного буддизма. Часть 1 // Научно-атеистические исследования в музеях. Ленинград: ГМИРиА, 1987. С. 107–132. Описание следующей серии образов – 162–560 мы сделали вместе с Надеждой Корепановой за следующий год: Н.А. Корепанова, А.А. Терентьев. Справочник-определитель иконографических образов Северного буддизма. Часть 2// Научно-атеистические исследования в музеях. Ленинград: ГМИРиА, 1988. С. 110–146. Третья часть определителя, охватывающая ещё полтысячи изображений, была опубликована уже после возвращения Ленинграду имени Петра и устранения из имени Музея истории религии и атеизма слова «атеизм»: О.В. Горовая, А.А. Терентьев. Справочник-определитель иконографических образов Северного буддизма. Часть 3 // Ритуал и ритуальный предмет. Санкт-Петербург: ГМИР, 1995. С. 74–119.*

Все эти три части объединены во втором разделе данной публикации «Определение буддийских образов», позволяющем пользователю быстро и уверенно определить имена нескольких тысяч буддийских персонажей, – хотя, поскольку многие из них изображаются совершенно одинаково, – нередко в конце процедуры определения остаётся несколько вариантов имени. Окончательно такого рода фигуры могут быть идентифицированы только по тексту или контексту.

Этот раздел завершается объединённым индексом имён в порядке латинского алфавита, который позволяет проводить «обратный поиск» – то есть находить описание облика интересующего нас персонажа по его имени.

Третий раздел книги представляет дополнительный иконографический материал. Он состоит из двух публикаций – группы «84 махасиддх» и божеств мандалы Калачакра-тантры.

Махасиддхи были впервые опубликованы в исходной работе 1981 года и здесь воспроизводятся вновь лишь потому, что их иконография специфична и с трудом вписывается в предлагаемую схему описания.

Пантеон же Калачакра-тантры является новым иконографическим материалом и публикуется впервые.

В заключение хочу лишь сказать, что бесконечно благодарен всем уже упомянутым выше учителям и друзьям за помощь, как и тем, чьи имена по разным причинам здесь не упоминались.

Большое спасибо также и тем, кто помогал мне готовить данную публикацию – А. Голоушкину, потратившему месяцы жизни на борьбу за качество макета этой книги; Г. А. Разумовой, которая была бессменным редактором всех её версий, неустанно выверяя многоязычные распечатки; старому другу С. Хосу, отсканировавшему и отретушировавшему пантеон Калачакры; Р. Кузнецову, сделавшему то же с изображениями махасиддх; Е. Харьковой, выполнившей перевод большей части этой работы на английский язык; И. Тоноян-Беляеву, составившему и проверившему санскритские индексы; Александру Берзину, исправившему ряд санскритских реконструкций имён в мандале Калачакры, и особенно Карлу Коуплэнду, переведшему остальное и радикально отредактировавшему всю англоязычную часть книги.

Разумеется, все оставшиеся в работе неточности остаются на моей совести, а не на совести всех, кто помогал мне в этом пока ещё незавершённом проекте.

В этот том Определителя включена едва ли четверть собранных иконографических материалов – остальные нуждаются в научной обработке и войдут в следующую часть работы. Надеюсь, что средства, собранные от данной публикации, позволят, наконец, завершить этот затянувшийся на два века проект.

endeavor, and the descriptions we compiled of the first 161 images were published in 1987: O. V. Gorovaya, A. A. Terentyev. *Identification Guide to the Iconographic Images of Northern Buddhism. Part 1. "Scientific Atheism Studies in Museums"*. Leningrad: State Museum of the History of Religion and Atheism, 1987, pp. 107–32. The description of the next series of images (162–560) was done with Nadezhda Korepanova in the following year: N. A. Korepanova, A. A. Terentyev. *Identification Guide to the Iconographic Images of Northern Buddhism. Part 2. "Scientific Atheism Studies in Museums"*. Leningrad: State Museum of the History of Religion and Atheism, 1988, pp. 110–46. The third part of the guide, covering another five hundred images, was published after the name Peter had been restored to the City of Leningrad, and the word *atheism* had been dropped from the name of the Museum of the History of Religion and Atheism: O. V. Gorovaya, A. A. Terentyev. *Identification Guide to the Iconographic Images of Northern Buddhism. Part 3. "Ritual and the Ritual Object"*. St. Petersburg: State Museum of the History of Religion, 1995, pp. 74–119.

All these images are brought together in Part 2 of the present volume, "Identification of Images", enabling the user to identify several thousand Buddhist figures quickly and reliably, although, since many are depicted identically, several possible names will often remain at the end of the identification process. Such a figure may be conclusively identified only by the appropriate text or in context. This section is also furnished with a combined index of names arranged in Roman alphabetical order, making it possible to do a "reverse search", i.e., to locate the image of a desired figure by name.

Part 3 of the book, presenting additional iconographic material, consists of two publications: "The Eighty-Four Mahasiddhas" and "The Pantheon of the Kalachakra Tantra". The "Mahasiddhas" were first published in the original 1981 work and are reproduced here only because their iconography is distinctive and difficult to accommodate in our scheme of description. "The Pantheon of the Kalachakra Tantra" represents new iconographic material and is published here for the first time.

In conclusion, I would only like to say that I am grateful beyond measure to the teachers and friends mentioned above for all their help and also to those whose names for various reasons do not appear.

Many thanks as well to those who assisted me in preparing the present volume for publication: Alexey Goloushkin, who gave months to the struggle for a high-quality layout, Galina Razumova, the book's unfailing editor throughout all its versions, who tirelessly proofread the multilingual printouts, my old friend Sergei Hos, who scanned and retouched the "Pantheon of the Kalachakra", Ruslan Kuznetsov, who did likewise for the depictions of the "Mahasiddhas", Igor Tonoyan-Belyaev, who organised the Sanskrit indexes, Alex Berzin, who corrected some Sanskrit renderings of the names of the Kalachakra deities, Yelena Kharkova, who translated the major part of this work into English, and especially Carl Copeland, who translated the rest and thoroughly edited the entire English-language section of the book.

It goes without saying that any remaining inaccuracies are my responsibility and not the responsibility of those who have assisted me in this still unfinished project.

The present volume of the identification guide includes scarcely a quarter of the collected iconographic materials; those remaining are in need of further research and will be incorporated in the next part of the work. It is my hope that the proceeds from this publication will make it possible for the project, under way for two centuries, to be brought to completion at last.





Часть 1.  
Элементы буддийской иконографии

Part 1.  
Elements of Buddhist Iconography

В музеях и частных коллекциях хранятся сотни тысяч произведений буддийского искусства. Однако без научного описания и обработки этих собраний их практически невозможно экспонировать или публиковать, но трудность научного описания заключается в чрезвычайной сложности самого предмета буддийской иконографии.

Священные образы буддизма – это тысячи персонажей, обладающих множеством разнообразных атрибутов, голов, рук, ног и т. д. Поэтому при попытке составить описание иконы или скульптуры мы сразу же сталкиваемся с проблемой идентификации сюжета и элементов изображения, которую в настоящее время ученые решают различными способами. Известный английский буддолог Э. Конзе писал, что «...для целей идентификации в нашем распоряжении имеется лишь три источника информации: 1) надписи на самих изображениях; 2) словесные описания божеств в садханах (т. е. «методиках актуализации», объясняющих, как визуализировать то или иное божество. – А. Т.); 3) контекст, в котором находятся изображения»<sup>1</sup>.

К этому перечню следует добавить альбомы прорисовок икон наподобие «Сийского подлинника» в христианстве, составленные в странах буддизма и являющиеся, как правило, не менее авторитетным, чем садханы, но более удобным для наших целей источником. До настоящего времени было издано несколько «пантеонов» буддийских изображений<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> Conze E. The Iconography of the Prajnaparamita // 30 Years of Buddhist Studies. The University of South Carolina Press, 1968. P. 246.

<sup>2</sup> 1) Ольденбург С. Ф. Сборник изображений 300 бурханов. СПб., 1903. Существует несколько изданий этого сборника, по-тибетски именуемого: Sku brnyan gsum brgya.  
 2) Sku brnyan lnga brgya (сборник, известный под названием «500 бурханов»). Ed. by Raghu Vira and Lokesh Chandra. A New Tibeto-Mongol Pantheon, parts 8, 9. Sata-Pitaka Series, vol. 21. New Delhi, 1963–1964; переиздан в 1995 г.: Five Hundred Buddhist Deities, compiled by Musashi Tachikawa, Masahide Mori, Shinobu Yamaguchi. National Museum of Ethnology, Senri Ethnological Reports 2, Soak, 1995; в цвете – Deities of Tibetan Buddhism: The Zürich Paintings of the “Icons Worthwhile to See (Bris sku mthong ba don ldan)”. Ed. by Martin Willson and Martin Brauen. Boston: Wisdom Publications, 2000.  
 3) Pantheon of the Mongolian Kanjur. Ed. by Raghu Vira and Lokesh Chandra. A New Tibeto-Mongol Pantheon, parts 1–7. Sata-Pitaka Series, vol. 21. New Delhi, 1961–1962.  
 4) Kolmas J. The Iconography of the Derge Kanjur and Tanjur. Facsimile Reproductions of the 648 Illustrations in the Derge Edition of the Tibetan Tripitaka. Sata-Pitaka Series, vol. 241. New Delhi, 1978.  
 5) Chu Fo P'u-sa Sheng Hsiang Tzan Pantheon. Ed. by W. E. Clark. Two Lamaistic Pantheons. Cambridge, Massachusetts, 1937.  
 6) Pao-hsiang Lou Pantheon. Ed. by W. E. Clark. Two Lamaistic Pantheons.  
 7) Pantheons of the Bhadrakalpika-sutra and the Ashtasahasrika Prajnaparamita (edition of the Zhopakhang Printery of the Potala at Lhasa). Reproduced by Raghu Vira and Lokesh Chandra. A New Tibeto-Mongol Pantheon, – parts 16–20. New Delhi, 1967. (Источники 1, 2, 3, 7 переизданы Локешом Чандрой – см. источник № 31)  
 8) Tenzin K. S., Oleshey C. The Nyingma Icons. A Collection of Line Drawings of 94 Deities and Divinities of Tibet // *Kailash*. 1975. Vol. 3. N 4.  
 9) Tarthang Tulku. A History of the Buddhist Dharma // *Crystal Mirror*. Emeryville, California, 1977. Vol. 5.  
 10) Bhattacharyya B. The Indian Buddhist Iconography, ed. 2-nd. Calcutta, 1968.  
 11) Грюнведель А. Обзор собрания предметов ламайского культа кн. Э. Э. Ухтомского (Bibliotheca Buddhica, 6). СПб., 1905.  
 12) Grünwedel A. Mythologie des Buddhismus in Tibet und der Mongolei. Leipzig, 1900.  
 13) Buddha's Lions. The Lives of the Eighty-Four Siddhas. “Caturaṣṭi-siddha-pravṛtti” by Abhayadatta. Transl. into Tibetan as “Grub thob brgyad bcu rtsa bzhi'i lo rgyus” by Smon-grub Shes-rab. Transl. into English by J. B. Robinson. Berkeley, California, 1979.  
 14) Dieux et démons de l'Himalaya: Art du Bouddhisme lamaïque: (Catalogue). Paris, [1977].  
 15) Waddel L. A. The Buddhism of Tibet or Lamaism. London, 1895.  
 16) Tibetica, 36: Verkaufsausstellung im Schoettle-Ostasiatica. Stuttgart, [1978].  
 17) Asiatica = Asiatische Keramik: Sonderdruck aus Auktionskatalog 34. Zürich, [1975].  
 18) Die Sadhanas der Sammlung Ba-Ri Brgya-Rtsa/Von Loden Sherap Dag-yab; Zeichnungen von Namgyal Gonpo Rongge; Herausgegeben von K. Sagaster. Wiesbaden, 1983. (Ikongraphie und Symbolik des tibetischen Buddhismus: T. A1. A2).  
 19) Der Weise und der Tor: Buddhistische Legenden aus Tibet. Leipzig; Weimar, 1978.  
 20) The Tibetan Book of the Dead. The Great Liberation Through Hearing in the Bardo. A new transl. with commentary by Fr. Fremantle and Chögyam Trungpa. Berkeley; London, 1975.  
 21) The Tibetan Book of the Dead; or, The After-Death Experiences on the Bardo Plane / According to Lama Kazi Dawa-Samdup's Engl. rendering by W. Y. Evans-Wentz. London, [1957].  
 22) Tibetica 30: Verkaufsausstellung ab 7. Mai 1975... Stuttgart, 1975.  
 23) Астрахань = Виды реки Волги. Б. м.: М-во путей сообщения, [1910].  
 24) Pal Prataraditya. The Arts of Nepal. Leiden, 1974. Vol. 1: Sculpture.  
 25) Tibetica 20: D. I. Lauf “Die buddhistische Skulptur in Indien und ihr Einfluß auf die Kunst von Tibet”. Stuttgart, 1972.  
 26) Tibetica 31: Sales exhibition at the Schoettle-Ostasiatica of Stuttgart beginning October 15, 1975.  
 27) Tibetica 34: Verkaufsausstellung ab. 13. Oktober 1976 im Hause Schoettle-Ostasiatica Stuttgart.

Art museums and private collections house a great number of Buddhist works, but it is practically impossible to exhibit them without previous description and study. In attempting a scholarly description of such works, researchers inevitably face many difficulties, most daunting of which is the baffling complexity of the very subject of Buddhist iconography.

Sacred Buddhist images make up a pantheon of thousands of deities, often wielding various symbolic implements and possessing numerous heads, arms, legs, etc. When trying to describe a Buddhist icon or sculpture, one immediately confronts the problem of identifying its subject and elements, a task which scholars currently approach in a number of ways. The prominent British scholar of Buddhism Edward Conze wrote that “there are only three sources of information at our disposal for identification of images: 1) inscriptions written in the icons themselves; 2) descriptions of deities to be found in *sadhanas* (i.e., “methods of actualization”, describing how to visualize a particular deity – A.T.); 3) the context in which the images are placed.”<sup>1</sup>

To this enumeration of valid sources, we should add albums of prototype drawings illustrating the canonical proportions of the principal sacred figures, comparable to the Siya Book of Prototype Orthodox Icons\*. These albums, compiled in Buddhist countries, are often considered as authoritative as *sadhanas* but are even more convenient for the purposes of our study. Several such “pantheons” of sacred Buddhist figures have been published so far<sup>2</sup>. Though identification by analogy with other images is a simple and

<sup>1</sup> Conze, E. “The Iconography of Prajnaparamita”, in *Thirty Years of Buddhist Studies*. University of South Carolina Press, 1968, p. 246.

\* This book, containing 600 prototype icons, originates with the Antoniyev Siysky Monastery (village of Siya, Arkhangelsk Oblast); presently it belongs to the Library of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg. (Translator’s note.)

<sup>2</sup> 1) Oldenburg, S. F. *Three Hundred Buddhist Deities*. St. Petersburg, 1903. There are several editions of this pantheon (its Tibetan title is *sku brnyan gsum brgya*).

2) Another collection of images is known as *Five Hundred Buddhist Deities (sku brnyan lnga brgya)*. Ed. by Raghu Vira and Lokesh Chandra. A New Tibeto-Mongol Pantheon, Parts 8, 9. Sata-Pitaka Series, vol. 21. New Delhi, 1963–64; a new edition of this collection appeared in 1995: *Five Hundred Buddhist Deities*, compiled by Musashi Tachikawa, Masahide Mori, Shinobu Yamaguchi. National Museum of Ethnology, Senri Ethnological Reports 2, Soak, 1995 (reviewed by A. Terentyev in *Indo-Iranian Journal*, vol. 40, 1997, pp. 165–66); edited in full colour: *Deities of Tibetan Buddhism: The Zürich Paintings of the “Icons Worthwhile to See (Bris sku mthong ba don ldan)”*. Ed. by Martin Willson and Martin Brauen. Boston: Wisdom Publications, 2000.

3) *Pantheon of the Mongolian Kanjur*. Ed. by Raghu Vira and Lokesh Chandra. A New Tibeto-Mongol Pantheon, Parts 1–7. Sata-Pitaka Series, vol. 21. New Delhi, 1961–62.

4) Kolmas, J. *The Iconography of the Derge Kanjur and Tanjur: Facsimile Reproductions of the 648 Illustrations in the Derge Edition of the Tibetan Tripitaka*. Sata-Pitaka Series, vol. 241. New Delhi, 1978.

5) *Chu Fo P'u-sa Sheng Hsiang Isan Pantheon*. Ed. by W. E. Clark. In *Two Lamaistic Pantheons*. Cambridge, Massachusetts, 1937.

6) *Pao-hsiang Lou Pantheon*. Ed. by W. E. Clark. In *Two Lamaistic Pantheons*. Cambridge, Massachusetts, 1937.

7) *Pantheons of the Bhadrakalpika-Sutra and the Ashtasahasrika Prajnaparamita* (edition of the Zhopakhang Printery of the Potala at Lhasa). Reproduced by Raghu Vira and Lokesh Chandra. A New Tibeto-Mongol Pantheon, Parts 16–20. New Delhi, 1967.

8) Tenzin, K. S., Oleshey, C. “The Nyingma Icons: A Collection of Line Drawings of 94 Deities and Divinities of Tibet”, *Kailash*, vol. 3, 1975, no. 4.

9) Tarthang Tulku. “A History of the Buddhist Dharma”, *Crystal Mirror*, vol. 5. Emeryville, California, 1977.

10) Bhattacharyya, B. *The Indian Buddhist Iconography*, 2d ed. Calcutta, 1968.

11) Grünwedel, A. *Prince Esper Ukhtomsky Collection of Objects of the Lamaistic Cult: A General Survey*. Bibliotheca Buddhica 6. St. Petersburg, 1905.

12) Grünwedel, A. *Mythologie des Buddhismus in Tibet und der Mongolei*. Leipzig, 1900.

13) *Buddha's Lions: The Lives of the Eighty-Four Siddhas*. “Caturaṣṭi-siddha-pravṛtti” by Abhayadatta. Transl. into Tibetan as “Grub thob brgyad bcu rtsa bzhi'i lo rgyus” by Smon-grub Shes-rab. Transl. into English by J. B. Robinson. Berkeley, California, 1979.

14) *Dieux et démons de l'Himalaya: Art du Bouddhisme lamaïque* (catalogue). Paris, [1977].

15) Waddel, L. A. *The Buddhism of Tibet or Lamaism*. London, 1895.

16) Tibetica 36: Verkaufsausstellung im Schoettle-Ostasiatica. Stuttgart, [1978].

17) Asiatica. Asiatische Keramik: Sonderdruck aus Auktionskatalog 34. Zürich, [1975].

18) *Die Sadhanas der Sammlung Ba-Ri Brgya-Rtsa*, von Loden Sherap Dagwab. Zeichnungen von Namgyal Gonpo Ronge. Ed. by K. Sagaster. Wiesbaden, 1983. (Ikonographie und Symbolik des Tibetischen Buddhismus: T. A1, A2).

19) *Der Weise und der Tor: Buddhistische Legenden aus Tibet*. Leipzig, Weimar, 1978.

20) *The Tibetan Book of the Dead: The Great Liberation Through Hearing in the Bardo*. A new translation with commentary by F. Fremantle and Chögyam Trungpa. Berkeley, London, 1975.

21) *The Tibetan Book of the Dead; or, The After-Death Experiences on the Bardo Plane, according to Lāma Kazi Dawa-Samdup's English Rendering*, compiled and edited by W. Y. Evans-Wentz. London, [1957].

22) Tibetica 30: Verkaufsausstellung ab 7 Mai 1975. Stuttgart, 1975.

23) *Astrakhan: Views of the Volga*. Ministry of Transport, [1910].

24) Pratapaditya Pal. *The Arts of Nepal*. Leiden, 1974. Vol. 1: Sculpture.

Хотя идентификация изображения посредством поиска аналога проста и достаточно надежна, она весьма трудоемка: сравнение исследуемого образа с тысячами рисунков занимает много времени, а если учесть, что указанные в прим. 2 издания являются редкими и часто отсутствуют даже в крупнейших библиотеках, то этот срок может стать неопределенно большим.

В связи с этим методика отождествления путем поиска аналога практически не используется, и для сотрудников многих музеев мира решающим аргументом продолжает оставаться мнение того или иного авторитетного лица. Но даже самые знающие из них не в состоянии удержать в уме все разнообразие сложных иконографических образов, поэтому исследователи уже давно пытаются создать методику идентификации, которая позволила бы быстро и точно опознавать буддийские изображения.

Первой работой такого рода явился труд А. К. Гордон<sup>3</sup>, которая предложила способ определения имени божества по совокупности его иконографических признаков – украшений, атрибутов и т. п. Однако количество характеристик, учтенных в книге А. К. Гордон, весьма мало, и с помощью ее метода возможно отождествление лишь нескольких десятков наиболее популярных образов.

В последние десятилетия серьезные исследования по систематизации описания буддийской иконографии велись в Боннском университете<sup>4</sup> и в других научных центрах. Последняя из известных мне подобного рода работ – «Identification Guide», в книге М. Уиллсона и М. Брауэна «Deities of Tibetan Buddhism»<sup>5</sup> – позволяет определить около 500 божеств, опубликованных в этой книге.

В конце 1970-х гг. мною была разработана методика идентификации буддийских изображений с помощью информационно-поисковой системы на перфокартах (компьютеры в то время были недоступны), позволяющая очень быстро определить около 5000 образов на основании указанных в прим. 2 источников. Система помогала легко выявить ошибки, которые при составлении каталогов неизбежно допускают даже лучшие специалисты.

Приведем несколько примеров.

1. Asiatica. Asiatische Keramik. Auktionskatalog 34. Galerie Koller. Zürich, 1975.  
 № 99. Не Манджушри, а Махапратисара; ср.: 11, 29; 3, 88; 1, 176;<sup>6</sup>  
 № 56. Не панчен-лама, а, очевидно, лама Нам мкха' ргйал по; ср.: 7, 57.
2. Каталог Первой всемирной выставки искусства северного буддизма – Dieux et démons de l'Himalaya: Art du Bouddhisme lamaïque. Editions des musées nationaux. Paris, 1977.  
 № 197 (Collection Zimmerman). Не Хеваджра, а Сахаджа Самвара; ср.: 2, 19; 2, 23;

28) Buddhism: Art and Faith. Ed. by W. Zwalf; Publ. by British Museum Publications for the Trustees of the British Museum and the British Library Board. London, 1985.

29) Liebert G. Iconographic Dictionary of the Indian Religions. Leiden, 1976.

30) Pal. Pratapaditya. Tibetan Paintings. Ravi Kumar, Sotheby Publications. London, 1984.

31) Chandra, Lokesh. Buddhist Iconography of Tibet. Begun by the late Prof. Raghu Vira. Kyoto, 1986.

32) Tsong kha pa: Sangs rgyas so lnga'i mngon rtogs dang lha sku'i phyag tshad.

33) Набор 354 цагла (tsag-li), хранящийся в фондах ГМИР под номером Л-6946 / 1-354-VII.

34) Tibetica 24; Verkaufsausstellung ab. 13. Oktober 1974 im Hause Schoettle-Ostasiatica Stuttgart.

35) Paramātibuddhoddhṛtaśrīkālacakra nāma tantrarāja. (Toh. № 362.) Ксилографическое издание в коллекции А. Т.

36) Olson E. Tantric Buddhist Art. New York: China House Gallery, 1974.

37) Tarhang Tulku. The Three Jewels and History of Dharma Transmission // Crystal Mirror. Emeryville, California, 1984. Vol. 6.

38) Цултэм Н. Монгольская национальная живопись «Монгол зураг». Улан-Батор, 1986.

39) Die Kultplastiken der Sammiung Werner Schulemann im Museum für Ostasiatische Kunst, Köln / Von Ursula Toyka-Fuong; Herausgegeben von Klaus Sagaster. Wiesbaden, 1983. (Ikongraphie und Symbolik des Tibetischen Buddhismus; B).

40) Sādhana-Māla of the Panchen Lama Bstan-paḥi-ñi-ma-phyogs-las rnam-rgyal entitled Yi-dam-rgya-mtshoḥi Sgrub-thabs Rin-chen-ḥbyuñ-gnas-kyi Lhan-thabs Rin-ḥbyuñ don gsal. Part 1–2 / Ed. Lokesh Chandra. New Delhi, 1974.

41) Ольденбург С. Ф. Материалы к иконографии Хара-Хото. Петроград, 1918.

<sup>3</sup> Gordon A. K. Iconography of Tibetan Lamaism. Tokyo, 1959.

<sup>4</sup> Sagaster K., Dagvab L. Sh. Zum Plan einer Sammlung von Materialien zur tibetischen Ikonographie // "Zentralasiatische Studien des Seminars für Sprach- und Kulturwissenschaft Zentralasiens der Universität Bonn", Bd. 12. Wiesbaden, 1978. S. 359–411. Этот план был осуществлён и результаты работы опубликованы в 6-томной серии "Ikongraphie und Symbolik des Tibetischen Buddhismus". Herausgegeben by Klaus Sagaster. Otto Harrassowitz. Wiesbaden. Bände A-F, 1983–1991. См. рецензии: Ikongraphie und Symbolik des Tibetischen Buddhismus. Herausgegeben von Klaus Sagaster. Otto Harrassowitz. Wiesbaden. Bände A, B, 1985, 1986 (review) // "Indo-Iranian Journal". Vol. 33. № 3. July 1990. P. 209–214; Bände C, D. // "Indo-Iranian Journal". Vol. 34. № 1991.; а также German Studies in Buddhist Iconography // "Narody Azii i Afriki". 1985. N 5. P. 184–192; (part 2), 1990. № 6. P. 151–154.

<sup>5</sup> Deities of Tibetan Buddhism. The Zürich Paintings of the Icons Worthwhile to See (Bris sku mthong ba don ldan). Ed. by Martin Willson and Martin Brauen. Boston: Wisdom Publications, 2000. P. 583–602.

<sup>6</sup> Здесь и в дальнейшем первое число обозначает номер источника по списку в прим. 2, а второе – номер иллюстрации в указанном источнике или страницу, на которой находится данная иллюстрация (если она не имеет самостоятельного номера).

reliable method, it is also quite laborious. Comparing an icon under consideration with thousands of drawings is a time-consuming process, and given that the works cited in note 2 are rare and often unavailable even in large libraries, the identification of Buddhist deities may drag on indefinitely.

As a result, the method of identification by searching for an analogous image is practically unused, and until now the majority of museum researchers have ultimately relied on the opinion of an authority in the field. But even the most knowledgeable experts are unable to hold in mind all the diversity of iconographic images with their complex symbolism, and so for many years researchers have been trying to develop a fast and accurate procedure for identifying Buddhist deities.

The first attempt of this kind was made by A. K. Gordon<sup>3</sup>, who proposed an identification method based on the totality of a deity's iconographic features, such as ornaments, symbolic implements, etc. However, the number of characteristics considered in her book is insufficient, and her method makes it possible to identify only a few dozen of the most popular figures.

In recent decades, serious research aiming at a systematic description of Buddhist iconography has been undertaken at Bonn University<sup>4</sup> and other research centres. The latest such work of which I am aware, entitled "Identification Guide" and published in *Deities of Tibetan Buddhism* by Martin Willson and Martin Brauen<sup>5</sup>, permits the identification of approximately 500 deities.

In the late 1970s I elaborated a new identification procedure involving an information storage and retrieval system on punched cards (computers were unavailable at the time), which makes it possible to identify instantly some 5,000 images of Buddhist deities based on the sources indicated in note 2. The method has proved helpful in quickly and easily detecting mistakes, which are unavoidable in even the best catalogues.

Let us cite a few instances:

1. Asiatica. *Asiatische Keramik*. Auktionskatalog 34. Galerie Koller. Zürich, 1975.  
No. 99 mistakenly has Manjushri in place of Mahapratisara; cf. 11, 29; 3, 88; 1, 176<sup>6</sup>.  
No. 56 obviously shows Nam mkha' rgyal po, not a Panchen Lama; cf. 7, 57.

25) Tibetica 20: Lauf, D. I. *Die buddhistische Skulptur in Indien und ihr Einfluß auf die Kunst von Tibet*. Stuttgart, 1972.

26) Tibetica 31: Sales exhibition at the Schoettle-Ostasiatica of Stuttgart, beginning on October 15, 1975.

27) Tibetica 34: Verkaufsausstellung ab 13 Oktober 1976 im Hause Schoettle-Ostasiatica Stuttgart.

28) *Buddhism: Art and Faith*. Ed. by W. Zwalf. Publ. by British Museum Publications for the Trustees of the British Museum and the British Library Board. London, 1985.

29) Liebert, G. *Iconographic Dictionary of the Indian Religions*. Leiden, 1976.

30) Pratapaditya Pal. *Tibetan Paintings*. Ravi Kumar & Sotheby Publications, London, 1984.

31) Chandra, Lokesh. *Buddhist Iconography of Tibet*. Begun by the late Prof. Raghu Vira. Kyoto, 1986.

32) Tsong kha pa. *Sangs rgyas so lnga'i mngon rtogs dang lha sku'i phyag tshad*.

33) A set of 354 *tsagli* (*tsag-li*) from the Collection of the State Museum of the History of Religion, Inv. No. L-6946/1-354-VII.

34) Tibetica 24: Verkaufsausstellung ab 13 Oktober 1974 im Hause Schoettle-Ostasiatica Stuttgart.

35) *Paramādibuddhodhṛtaśrīkalācakra nāma tantrarāja*. (Toh. No. 362.) A block-printed edition from the collection of A. Terentjev.

36) Olson, E. *Tantric Buddhist Art*. New York: China House Gallery. 1974.

37) Tarthang Tulku. "The Three Jewels and History of Dharma Transmission", *Crystal Mirror*, Emeryville, California, 1984. Vol. 6.

38) Tsultem, N. *Development of the Mongolian National Style of Painting "Mongol Zurag" in Brief*. Ulan Bator, 1986.

39) *Die Kultplastiken der Sammlung Werner Schulemann im Museum für Ostasiatische Kunst*, Köln, von Ursula Toyka-Fuong. Ed. by Klaus Sagaster. Wiesbaden, 1983. (Ikongraphie und Symbolik des Tibetischen Buddhismus; T. B).

40) *Sādhana-Māla* of the Panchen Lama Bstan-paḥi-ñi-ma-phyogs-las rnam-rgyal entitled *Yi-dam-rgya-mtshohi Sgrub-thabs Rin-chen-hbyuñ-gnas-kyi Lhan-thabs Rin-hbyuñ don gsal*. Part 1–2. Ed. by Lokesh Chandra. New Delhi, 1974.

41) Oldenburg, S. F. *Studies in the Iconography of Khara Khoto*. Petrograd, 1918.

<sup>3</sup> Gordon, A. K. *Iconography of Tibetan Lamaism*. Tokyo, 1959.

<sup>4</sup> Sagaster, K., Dagsyab, L. Sh. *Zum Plan einer Sammlung von Materialien zur Tibetischen Ikongraphie*. "Zentralasiatische Studien des Seminars für Sprach- und Kulturwissenschaft Zentralasiens der Universität Bonn", Bd. 12. Wiesbaden, 1978, pp. 359–411. This plan was realized and the results of the work were published in the six-volume series "Ikongraphie und Symbolik des Tibetischen Buddhismus". Ed. by Klaus Sagaster. Otto Harrassowitz. Wiesbaden. Bände A-F, 1983–91. See the following reviews: "Ikongraphie und Symbolik des Tibetischen Buddhismus". Ed. by Klaus Sagaster. Otto Harrassowitz. Wiesbaden. Bände A, B, 1985, 1986 (review). *Indo-Iranian Journal*, vol. 33, no. 3, July 1990, pp. 209–14; Bände C, D. *Indo-Iranian Journal*, vol. 34, no. 1991; also "German Studies in Buddhist Iconography", in *Narody Azii i Afriki*, 1985, no. 5, pp. 184–92 (Part 2), 1990, no. 6, pp. 151–54.

<sup>5</sup> *Deities of Tibetan Buddhism: The Zürich Paintings of the "Icons Worthwhile to See (Bris sku mthong ba don ldan)"*. Ed. by Martin Willson and Martin Brauen, Boston: Wisdom Publications, 2000, pp. 583–602.

<sup>6</sup> Here and below, the first figure is the source number as listed in note 2, and subsequent numbers (in italics) are those of illustrations or the pages on which the illustrations are located if they lack numbers of their own.

№ 266 (Museo Nazionale d' Arte Orientale, Rome). Не Херука, а Амараваджрадэви или Прасанна Тара (репродукция не позволяет разглядеть все атрибуты, необходимые для точного отождествления); ср.: 2, 62; 5, 235; 10, 192;

№ 268 (Museum voor land en Volkenkunde, Rotterdam). Не Белая Тара, а Кхасарпана Авалоки-тешвара; ср.: 1, 199.

3. "Oh, ye monks strive onwards diligently". Exhibition of Buddhist Ritual Objects 18.4–15.6 1980. Helsinki, 1980.

Неотождествленное изображение на обложке – Васубандху; ср.: 3, 346.

№ 128. Не Падмапани, а Кшитигарбха; ср.: 6, 1M7.

В уточнениях нуждаются наименования изображений №№ 145, 197, 202, 207.

Многие подобные неточности легко могут быть обнаружены и исправлены с помощью данной системы. Однако изображения, иконография которых разработана мало, вообще невозможно определить, если статуя или икона не имеет надписей и вырвана из контекста, в котором она находилась ранее. В особой степени это относится к изображениям монахов: иногда в одном и том же буддийском издании до 50 разных персонажей рисуются совершенно одинаково. Кроме того, иногда приходится сталкиваться с образами, выходящими за рамки использованных в нашей системе источников; в таких случаях для идентификации образов необходимы надписи, контекст или консультация. Чаще всего это относится к сравнительно мало изученной иконографии школы Ньингма и изображениям местных божеств и святых. Но каждое новое изображение вводится в систему, расширяя диапазон ее применения.

После обсуждения в 1977 году на Конференции памяти Ю. Н. Рериха в Москве принципов методики отождествления буддийских изображений и опубликования их в печати<sup>7</sup> ряд организаций и частных лиц обращались ко мне с просьбой оказать помощь в описании их коллекций, иногда насчитывающих тысячи единиц хранения. Особенно остро нуждаются в такой помощи периферийные музеи, не располагающие необходимой специальной литературой. Наиболее впечатляющую проверку данная система прошла при описании более чем 2000 икон и скульптур Иволгинского дацана в Бурятии. С помощью данной системы отождествления эту гигантскую работу оказалось возможным выполнить в считанные недели.

Методика отождествления основана на том, что все 5000 включённых в систему образов выстроены в особом порядке, базирующемся на упорядоченных последовательностях элементов иконографии. Таких элементов выделено десять:

- 1) форма головного убора (табл. I);
- 2) одиночная фигура, «яб-юм» или группа из нескольких равноправных фигур (равноправие фигур легко определяется по их относительным размерам – центральная фигура, если она есть, всегда больше других);
- 3) количество рук;
- 4) количество голов и лиц;
- 5) наличие и вид «средства передвижения» (табл. IV);
- 6) поза (табл. II);
- 7) при отсутствии атрибутов в руках – жест (табл. III);
- 8) при наличии атрибутов – их названия (табл. V);
- 9) цвет тела изображения;
- 10) дополнительная информация, если она необходима для описания исследуемого образа.

То есть для определения образа мы делаем его описание по таблицам иконографических элементов, а потом – находим по Определителю в части 2 этой книги, где все образы размещены в порядке «алфавита» иконографических элементов.

<sup>7</sup> См.: Терентьев А. А. К вопросу о каталогизации ламаистских коллекций в музеях СССР // Музеи в атеистической пропаганде. Л., 1978.

2. *Dieux et démons de l'Himalaya: Art du Bouddhisme lamaïque*. Editions des musées nationaux. Paris, 1977. No. 197 (Collection Zimmerman). It is not Hevajra who is represented here but Sahaja Samvara; cf. 2, 62; 5, 235; 10, 192.  
No. 266 (Museo Nazionale d' Arte Orientale, Roma). The deity reproduced is not Heruka but Amaravajradevi or Prasanna Tara (the reproduction does not show all the attributes clearly enough for precise identification); cf. 2, 62; 5, 235; 10, 192.  
No. 268 (Museum voor land en Volkenkunde, Rotterdam). It is not White Tara who is represented here but Khasarpana Avalokiteshvara; cf. 1, 199.
3. "Oh, ye monks strive onwards diligently". Exhibition of Buddhist Ritual Objects. April 27 to June 15, 1980. Helsinki, 1980.  
The unidentified image on the cover is of Vasubandhu; cf. 3, 346.  
No. 128. Kshitigarbha is represented here rather than Padmapani; cf. 6, 1M7.

A more precise identification is needed in Nos. 145, 197, 202, and 207.

Numerous inaccuracies of this kind can be detected and corrected with the help of the present identification procedure. However, figures lacking elaborate iconographic features may not be identifiable at all if a statue or icon is without inscriptions or taken out of context. This applies particularly to representations of Buddhist monks; in some Buddhist publications, fifty different figures may have the same iconographic features. We also have to deal at times with images that go beyond the limits of the sources used in our system, and in such cases the study of inscriptions and iconographic context or additional consultations are needed for their identification. This is most often the case with the little-studied iconography of the Nyingma School as well as with representations of local protectors or saints. Each new image is introduced into the system, extending the range of its application.

After a discussion of the principles underlying the new identification method at the Moscow conference held in memory of George Roerich (1977) and publication of the related materials<sup>7</sup>, several institutions and private individuals requested that I assist them with the scholarly description of their collections, some of which comprised over a thousand items. Assistance of this kind is especially needed by minor provincial museums lacking the necessary scholarly catalogues and reference works. The identification system yielded especially impressive results in the scholarly description of more than 2,000 icons and sculptures in the possession of the Ivolga Datsan in Buryatia. The use of the present identification system made it possible to accomplish this enormous task in only a few weeks.

Our identification method is based on the systematic use of certain iconographic features selected in the process of describing a given image. There are ten such features:

- 1) type of headdress (see Table I);
- 2) character: solitary figure, *yab yum*, or group of several figures with an equal role in the composition (if several figures appear in one icon, their role can easily be determined from their relative dimensions: the main figure will be proportionally larger than the rest);
- 3) number of arms;
- 4) number of heads and faces;
- 5) type of "vehicle", or *vahana*, if any (Table IV);
- 6) posture (Table II);
- 7) gesture, or *mudra*, if no attributes are held (Table III);
- 8) types of attributes (Table V);
- 9) colour of the body;
- 10) additional information (if needed for the description of a given image).

Having produced a description in algorithmic form, we can readily identify the image with the help of the Identification Guide in Part 2 of this book.

<sup>7</sup> See Terentyev, A. A. "On the Cataloguing of the Lamaist Collections in Soviet Museums", in *Museums in the Popularization of Atheism*, Leningrad, 1978 (In Russian).

Представляемый в таблицах перечень элементов буддийской иконографии, разумеется, не исчерпывает всего необходимого объема исследований: полное описание каждой из таблиц требует отдельного монографического труда. Нашей задачей при написании этой работы в 1970-х гг. было лишь – выделить эти элементы и выяснить их названия. Достаточно подробные описания многих из этих элементов были в последние годы приведены, например, в книге Р. Бира<sup>8</sup>.

Источником для рисунков в таблицах послужили издания, перечисленные в прим. 2. Следует иметь в виду, что изображения атрибутов, поз и т. д. на иконах и в скульптуре могут в известной мере отличаться от наших рисунков, имеющих схематический характер, – в связи с наличием различных иконописных школ, этнографических и других факторов, а также ввиду индивидуальной манеры художников. От всего этого мы старались абстрагироваться, чтобы сделать нашу схему универсальной. В тех случаях, когда рассматриваемый иконографический элемент характерен лишь для одного-двух персонажей буддийского пантеона, их имена указываются в тексте к рисунку со ссылкой на источник, из которого заимствовано данное изображение. Это не значит, однако, что данный элемент обязательно присутствует на всех изображениях упомянутого персонажа и может служить его определяющим признаком.

Для упрощения пользования таблицами число рисунков в них было предельно уменьшено за счет исключения большинства второстепенных вариантов изображения. Так, из 500 рисунков атрибутов, выполненных А. А. Кочаровым, лишь половина вошла в табл. V.

<sup>8</sup> См.: Beer R. *The Encyclopedia of Tibetan Symbols and Motifs*. London: Serindia Publications, 1999.



The list of iconographic elements presented in our tables is obviously not all that needs to be done in the way of research; a full description would require a monographic work for each table. The objective of our research in the 1970s was to identify these elements and determine their names. One recent book on Buddhist iconography giving a detailed description of many of these elements is *The Encyclopedia of Tibetan Symbols and Motifs* by Robert Beer<sup>8</sup>.

The iconographic sources of the drawings used in our tables are listed in note 2. It is essential to bear in mind that the poses, attributes, etc., depicted in icons and sculptures may, to a certain extent, differ from our schematic drawings due to the variety of schools of icon painting, to ethnographic and other factors, and to the style of an individual artist. We have made an earnest effort here to disengage from all such particulars in order to impart a universal character to our scheme. Where an element is characteristic of only one or two figures in the Buddhist pantheon, the names of these figures are given in the text with references to the sources of the images. Nevertheless, this does not mean that such an element is necessarily depicted in every representation of the indicated figure or can be regarded as a distinctive feature.

To simplify the use of the tables, we have reduced the number of drawings to a minimum by excluding the majority of secondary variations. For instance, of the 500 attribute representations done in 1978–79 by Alex Kocharov, only half are included in Table V.

---

<sup>8</sup> Beer, R. *The Encyclopedia of Tibetan Symbols and Motifs*. London: Scrinia Publications, 1999.

**А. Терентьев**

**Определитель буддийских изображений.** СПб., 2004. ISBN 5-901941-11-X.

Данное справочное пособие по буддийской иконографии является расширенным переизданием работ автора, опубликованных в 1981–1995 гг. В книге охватывается вся система иконографии северного буддизма: приводятся таблицы иконографических элементов с их санскритскими, тибетскими, русскими и английскими названиями, предлагается стандарт описания буддийских изображений, на основе которого создан определитель с базой данных, включающей около 5000 образов и 7000 имён. Публикуемая здесь первая часть этого определителя позволяет идентифицировать 1052 образа или, наоборот, – узнать по имени, как выглядят примерно 1500 буддийских персонажей.

В Приложении содержатся оригинальные тибетские иконографические материалы: 84 махасиддхи и впервые публикуемый пантеон Калачакра-тантры из 156 образов. Книга предназначена для работников музеев, коллекционеров, искусствоведов, исследователей и последователей буддизма – для всех, кто заинтересован в понимании буддийского искусства.

**Andrey Terentyev**

**Buddhist Iconography Identification Guide.** St. Petersburg, 2004.

ISBN 5-901941-11-X.

The present reference work on Tibetan Buddhist iconography is a revised and enlarged edition of works first published by the author in 1981-1995 in Russian only. Encompassing the entire system of Indo-Tibetan Buddhist iconography, the book features tables of iconographic elements with their Sanskrit, Tibetan, English, and Russian designations and proposes a standard description of Buddhist images as the basis for an identification guide with a database of some 5,000 images and 7,000 names. The first part of the guide, as published here, can be used to identify 1,052 figures or, working in the opposite direction, to locate iconic representations of 1,500 names.

Images of the Eighty-Four Mahasiddhas and the pantheon of the Kalachakra Tantra (the latter published here for the first time) are included in the appendices. Supplemented with Sanskrit, Tibetan, English, and Russian indexes, the book is designed for museum staff, collectors, art historians, researchers, and all those interested in gaining a deeper understanding of Buddhist art.

Подписано к печати 22.12.2003. Гарнитура «Петербург».

Формат 62x90<sup>1</sup>/<sub>8</sub>. Усл. печ. л. 38.

Печать офсетная. Тираж 1000 экз. Заказ № 526.

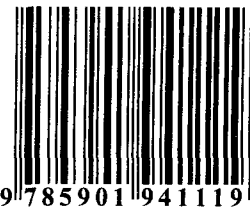
С.-Петербург, 191123, а/я 135.

Отпечатано с готовых диапозитивов

в ФГУИПП «Искусство России»

198099, Санкт-Петербург, ул. Промышленная, д. 38, к. 2.

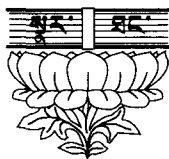
ISBN 5-901941-11-X



9 785901 941119

**Издательство  
«Нартанг»**

Лицензия ИД № 05332 от 10.07.2001  
Санкт-Петербург, 191123, а/я 135  
Тел./факс (812) 110-00-12  
Narhang@BuddhismofRussia.ru



**Журнал  
«Буддизм России»**

Свид. о регистр. № П-1592 выдано С.-Зап.  
Рег. Управлением Комитета РФ по печати  
Editor@BuddhismofRussia.ru  
www.buddhismofrussia.ru

*Изд-во А. Терентьева "Нартанг" – получило название от имени известного тибетского монастыря, где впервые был отпечатан тибетский буддийский канон. В 2001 году изд-во "Нартанг" справило 10-летие выпуска своей первой книги – сборника произведений Его Святейшества Далай-ламы "Буддизм Тибета" (1991).*

**Книги издательства "Нартанг"**

Далай-лама. Буддизм Тибета. 1991.  
Далай-лама. Свобода в изгнании. 1992.  
А. Берзин. Общий обзор буддийских практик. 1993.  
Чже Цонкапа. Большое руководство к этапам Пути Пробуждения. Тома I–V. 1994–2000.  
Лама Сопа. Преобразование проблем в радость. 1995, 2001.  
Далай-лама. Сострадание и всеобщая ответственность. 1995.  
Далай-лама. Мир тибетского буддизма. 1996, 2002.  
Лама Сопа. Вкус Дхармы. 1996, 2001.  
Тубтен Чодрон. Открытое сердце, ясный ум. 1999.  
Духовное родство. 1999.  
Далай-лама. Моя страна и мой народ. 2000.  
Дилго Кхенце. Отвага прозрения. 2000.  
Далай-лама. Этика для нового тысячелетия. 2001.  
Далай-лама. Союз блаженства и пустоты. 2001.  
Слово Будды. Обзор учения Будды словами Палийского канона. 2002.  
Лобзанг Чойки Гьялцен. Ритуал почитания Учителя. Шестиразовая йога. 2002.  
А. Берзин. Опора на духовного учителя. Построение здоровых отношений. 2002.  
А. Берзин. Принятие посвящения Калачакры. 2002.  
Дхарма в Австрии. 2002.  
Повесть об Учителе: Бакула Ринпоче в России. 2003.  
Шакабпа. Политическая история Тибета. 2003.

*Новые возможности: вниманию библиотек, востоковедных организаций,  
всех исследователей и любителей Востока!*

Индология, буддология, тибетология, тибетская медицина, священные тексты, языкознание, история и культура стран Востока: референтная литература, справочники, альбомы буддийского искусства – более 2000 наименований зарубежных книг можно теперь приобрести в Петербурге.

Изд-во "Нартанг" начало продажу книг Motilal Banarsidas, Snow Lion, Wisdom, Serindia и других издательств восточной литературы. Чтобы сделать заказ, зайдите на сайты: [www.serindia.com](http://www.serindia.com), [www.wisdompubs.org](http://www.wisdompubs.org), [www.snowlionpub.com](http://www.snowlionpub.com), [www.mlbd.com](http://www.mlbd.com), [www.newagebooksindia.com](http://www.newagebooksindia.com) или [www.wisdom-books.com](http://www.wisdom-books.com), выберите интересующую Вас книгу, переведите её цену в рубли по курсу Центробанка и вышлите по адресу 191123, С.-Петербург, а/я 135, Терентьеву А. А. (или банковским переводом ПБОЮЛ Терентьеву А. А. на р/с 40802810200000003889 в ЗАО "Петербургский социальный коммерческий банк"; 191123, СПб., Шпалерная, 42, корп. счёт № 3010181000000000852 в ГРКЦ ГУ ЦБ по Санкт-Петербургу БИК 044030852 ИНН 7831000965, – уведомив нас по эл. почте!), с указанием выходных данных книги по сайту и Вашего точного почтового адреса.

Оплата пересылки простой почтой в Россию для книг весом до 450 г. (книга обычного формата объёмом до 250 стр.) составит 150 руб. Книги от 251 до 500 стр. – 300 руб. Книги свыше 500 стр. – 400 руб. Посылка авиапочтой обойдётся в 600, 750 и 1000 рублей соответственно.

При посылке простой почтой Вы получите заказанную Вами книгу ориентировочно в течение месяца, начиная со дня получения нами Вашего заказа.